

ИСТОРИИ

Уже год Иван Сафронов сидит в «Лефортово». В чем его обвиняет ФСБ — до сих пор не известно

06:38, 7 июля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Сергей Фадеичев / ТАСС / Vida Press.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Ровно год назад, утром 7 июля 2020 года сотрудники ФСБ по подозрению в государственной измене⁽¹⁾ задержали советника главы госкорпорации «Роскосмос» 30-летнего Ивана Сафронова, много лет проработавшего журналистом в «Коммерсанте» и «Ведомостях».

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?v=...>)

По версии ФСБ, Сафронов, еще работая в «Коммерсанте», с 2012 года сотрудничал с чешской спецслужбой, которая собирала сведения в интересах США, а в 2017-м передал кураторам через интернет⁽²⁾ зашифрованные сведения о военно-техническом сотрудничестве России с «одной из ближневосточных африканских стран».

Дело Сафронова засекречено, и суть обвинений — какие именно сведения и кому он передал, по версии следствия — ФСБ не раскрывает ни ему самому, ни его адвокатам. В сентябре 2020 года Иван Сафронов официально просил следствие разъяснить ему суть обвинений, но следователь Чабан отказался это сделать — заявив, что «не так понял» его ходатайство.

Что мы знаем про обвинения Сафронову?

Следователи заявляли, что Сафронова якобы завербовал «кадровый сотрудник» чешской разведки. СМИ сообщали, что им мог быть друг журналиста Мартин Ларыш (или Лариш), который отвергал эти подозрения. В марте 2021-го в деле Сафронова появился секретный свидетель — в материалах дела он фигурирует под псевдонимом «Ландер».

ФСБ и Кремль неоднократно заявляли, что дело Сафронова не связано с его журналистской деятельностью: Иван девять лет работал корреспондентом по темам армии и космоса в «Коммерсанте», еще год — в отделе расследований газеты «Ведомости». Лично Владимир Путин дважды заявлял, что обвинения в адрес Сафронова касаются периода его работы в «Роскосмосе». Правда, в самой госкорпорации, где Сафронов успел проработать полтора месяца, настаивали, что он не имел доступа к закрытой информации и занимался информационной политикой «Роскосмоса». А глава госкорпорации Дмитрий Рогозин говорил, что не сомневается «в личной порядочности и профессионализме» Сафронова.

Иван Сафронов категорически отрицает свою вину и заявляет, что обвинение напрямую касается его журналистской работы. Один из его адвокатов, глава

«Команды 29»⁽³⁾ Иван Павлов рассказывал, что за Сафроновым следили задолго до того, как он начал работать в госкорпорации: «Дело было возбуждено шестого числа [июля 2020 года]. Но в нем уже семь томов, прошитых и пронумерованных, с корками. Такое редко бывает даже спустя годы предварительного следствия».

Кроме того, в постановлении о привлечении Ивана Сафронова в качестве обвиняемого упоминаются два сообщения от неких органов внешней разведки — от сентября 2019 года и марта 2020 года (в то время он еще не работал в «Роскосмосе»). В деле также есть минимум два заключения специалистов, которые якобы подтверждают, что Сафронов передавал секретную информацию: одно из них датировано сентябрем 2019 года, второе — маем 2020 года (в этом месяце журналист перешел на работу в «Роскосмос»). Кроме того, по данным «Коммерсанта», ФСБ прослушивала телефон и читала почту журналиста; за его перепиской также следила Служба внешней разведки (СВР).

Адвокат Павлов рассказывал, что следствие предлагало Сафронову заключить досудебное соглашение: «Условием было бы выдать имена журналистских источников, с которыми работал Иван».

Как продвигается следствие?

Большую часть прошедшего со дня ареста года Иван Сафронов просто сидел в СИЗО «Лефортово».

По словам его адвоката Евгения Смирнова из «Команды 29», какие-то следственные действия в отношении Сафронова проводились в среднем реже, чем раз в месяц — за год их было около десяти, все они носили формальный характер. «Проводились те следственные действия, которые по закону обязаны были проводиться. Ничего нового: следователь показывает бумагу о назначении какой-то экспертизы, мы знакомимся с документом, заявляем ходатайства и расходимся», — объясняет адвокат.

«Следствие нас каждый раз обманывает, — объясняет Смирнов. — Через пару месяцев после задержания Вани следователь говорил: „Что здесь расследовать? Мы зимой все закончим“. Зимой говорил, что закончит весной. Весной — что летом. А теперь, что осенью».

Расследованием дела в отношении Сафронова занимается Александр Чабан, следователь 1-го отдела следственного управления ФСБ (специализируется на госизмене и шпионаже). В марте 2021 года его повысили в звании до полковника и старшего следователя по особо важным делам.

За прошедший год, по словам адвоката Смирнова, «в деле мало что появилось» — если судить по доступным защите материалам. «Никакой конкретики [о сути обвинения] до сих пор нет. Нам не говорят, откуда Иван мог получить эти сведения, какие конкретно сведения, какой иностранной спецслужбе он их передал, — говорит адвокат. — Нам просто говорят, что он в общении со своим старым приятелем-журналистом разгласил какие-то секретные сведения».

Тем не менее, сейчас в деле Сафронова уже 20 томов — об этом Смирнову рассказал его доверитель, а ему — следователь Чабан. В ближайшее время ФСБ обещает закончить следствие, но защита в это не верит и считает, что оно продлится до конца ноября — начала декабря, то есть до истечения предельного срока ⁽⁴⁾ содержания Сафронова под стражей. На ознакомление с материалами, говорит Смирнов, защите понадобится несколько месяцев — и делать это они могут только в кабинете следователя из-за ограничений, которые введены под предлогом сохранения гостайны.

Сафронову уже четырежды продлевали арест, в последний раз — до 7 октября 2021 года. Тогда ФСБ заявило суду, что «оказавшись на свободе, Иван якобы скроется на территории дипломатических представительств или консульств, а потом при помощи сотрудников спецслужб покинет территорию страны»,

рассказал руководитель «Команды 29» адвокат Иван Павлов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Журналист Иван Сафронов, которого подозревают в госизмене, регулярно и успешно проходил проверки спецслужб. «Медуза» выяснила, кто и как его проверял

О чем писал Иван Сафронов Бывшего журналиста «Коммерсанта» и «Ведомостей» задержали за госизмену — вероятно, это связано с его текстами. Вот самые интересные из них

«Это попытка расправиться за то, что Ваня делал как журналист» Что говорят коллеги Ивана Сафронова о его работе, задержании и обвинении в госизмене

Как работают адвокаты?

Адвокаты Ивана Сафронова — всего их пять — отказались дать подписки о неразглашении данных следствия, чтобы иметь возможность рассказывать о деле общественности. Закон не обязывает их давать такую подписку, но из-за этого решения адвокатов сразу три управления Минюста России — по Москве, Санкт-Петербургу и Ленинградской области — попросили Адвокатскую палату Москвы возбудить против них

дисциплинарные дела. А ФСБ с первого дня работы адвокатов в деле Сафронова установило за ними наружное наблюдение.

30 апреля 2021 года адвоката Ивана Павлова задержали по делу о разглашении данных предварительного расследования; причиной стало то, что он передал журналистам «Ведомостей» копию постановления о привлечении Сафронова в качестве обвиняемого, а также сообщил СМИ о секретном свидетеле в деле.

Евгений Смирнов тогда рассказывал, что Павлову часто поступали угрозы от следователей ФСБ, в частности, от Чабана. Сам Павлов говорил, что Чабан общался с подзащитными «Команды 29» и их родственниками, убеждая их отказаться от помощи этих адвокатов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Несколько лет назад пачками стали брать ученых. Теперь вас» Глава правозащитной организации «Команда 29» Иван Павлов — о том, как в России судят за госизмену. По этой статье обвиняют журналиста Ивана Сафронова

Мы не даем Левиафану съесть невинных Юристы из «Команды 29» годами воевали с ФСБ в судах, а сейчас защищают Ивана Сафронова и ФБК. Теперь силовики пришли к их лидеру Ивану Павлову — но, кажется, ничего не добились

«Следствие вводит дополнительные, совершенно кошмарные ограничения. Например, на следственных действиях нам не дают ничего записывать под предлогом сохранения государственной тайны.

Мы вынуждены запоминать, что происходит, — говорит адвокат Смирнов, — Когда мы просим ознакомить нас с документом, который вводит такие ограничения, нам говорят: „У вас нет допуска к гостайне, вас с ним не знакомят“».

В последние месяцы, продолжает Смирнов, следователь Чабан даже стал разбирать пишущие ручки адвокатов и проверять их на предмет прослушки. «Раньше [в подобных делах] без проблем можно было копировать не секретные документы, делать пометки без сведений, которые содержат государственную тайну. Мы имели хоть какие-то документы, с которыми можно было работать дома, — говорит Смирнов. — Лет пять назад нас потихоньку начали лишать этих прав: сначала запретили проносить фотоаппараты в следственное управление, потом запретили копировать, потом — делать выписки. И вот дошло до того, что уже стали разбирать ручки. Неровен час, нас начнут раздевать — это следующий шаг».

Как дела у самого Сафронова?

По словам Евгения Смирнова, за год в двухместной камере СИЗО «Лефортово» у Ивана Сафронова сменилось как минимум шесть сокамерников. «Обычно это люди, которые либо заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, либо признают вину. Некоторые из них рассказывают [Ивану], как им после этого стало легче жить», — говорит Смирнов.

Лефортово адвокат называет СИЗО «с максимальной изоляцией от общества». Для свиданий здесь предусмотрено только шесть кабинетов, которые адвокаты вынуждены делить со следователями, у которых всегда приоритет, объясняет Смирнов.

«В Лефортово находятся 200 человек — все они, скажем, не последние люди нашей страны, у всех есть адвокаты. У нас проходит жеребьевка — мы распределяем очередь адвокатов на три недели вперед. Примерно раз в три недели, иногда реже, мы можем попасть [к Ивану]. То есть это максимальная изоляция, чтобы человек чувствовал, что он один, чтобы он не чувствовал поддержки, чтобы ему никто не мог ответить на вопросы по его делу. Максимально его изолировать, свести все его общение только к сотрудникам ФСБ, которые его психологически обрабатывают».

Иван Сафронов и его девушка Ксения Миронова в Московском городском суде, 18 марта 2021

Пресс-служба Мосгорсуда / ТАСС / Scanpix / LETA

Адвокат Евгений Смирнов рассказывает, что в этой ситуации его доверителю помогает семья, друзья, организовавшие кампанию поддержки, и письма. «Он получил много писем, особенно в первые месяцы. Одно время он даже не мог отвечать, потому что натер большую мозоль на пальце и ему было больно. Он видит, что он не забыт. Он видит, что он не один. И только благодаря этому он держится, — говорит Смирнов. — Он давал почитать некоторые письма, очень сильные. Они помогают даже нам, его защитникам. Потому что нам не очень просто в этом деле».

«Сейчас мы думаем: хорошо, что брат живой» Сестра арестованного за госизмену журналиста Ивана Сафронова — о его семье, погибшем отце и работе над опасными текстами. И о том, мог ли он изменить Родине

С момента задержания Сафронову не дали ни одного свидания с родственниками и ни одного телефонного звонка. «Иван рассказывал нам, как следователь на голубом глазу предлагал ему: „Если признаешься, дам позвонить маме“», — говорит Смирнов. Иван отказался от такой сделки, и ФСБ не разрешило ему поговорить с матерью; официально представители спецслужбы заявляли, что этот разговор «может быть использован обвиняемым для скрытого обмена информацией, выполнения иных разведывательных заданий иностранной спецслужбы, направленных против безопасности Российской Федерации, и для противодействия следствию».

«Мне кажется важным в этой истории, что Ивана преследуют не за какую-то сомнительную деятельность, а преследуют за обычную журналистскую работу, — говорит Евгений Смирнов. — Ивана фактически привлекают за то, что он обсуждал происходящие, текущие события в России с его иностранным коллегой. И очень важно донести до всего журналистского

сообщества, чтобы они понимали, в каких реалиях им сейчас приходится существовать. И с ними может произойти то же, что с Иваном».

Даже находясь в СИЗО, Иван Сафронов провел журналистское расследование⁽⁵⁾ — в ближайшее время оно будет опубликовано.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Это не единая тенденция, а разные дела». Дмитрий Песков — о постоянном давлении государства на журналистов

Кристина Сафонова

(1) Статья 275 УК РФ

По ней предусмотрено наказание от 12 до 20 лет лишения свободы.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Как именно?

Следователи ФСБ считают, рассказал адвокат журналиста Иван Павлов из «Команды 29», что Сафронов передал секретные сведения чешской разведке со своего домашнего компьютера. При этом якобы использовал программу шифрования Vera Crypt. В качестве паролей, говорится в постановлении о привлечении Сафронова в качестве обвиняемого, он использовал фрагменты из книги историка Роя Медведева «Путешествие через эру Ельцина» на английском языке. «Это [Vera Crypt] достаточно распространенный на рынке продукт, который используется и журналистами, и адвокатами, и правозащитниками», — отметил Павлов.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) О чем речь?

В части 4 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорится, что после 18 месяцев продление срока содержания обвиняемого под стражей недопустимо. А в части 6 той же статьи — что материалы уголовного дела должны быть представлены обвиняемому и его защитнику не позднее, чем за 30 суток до окончания этого предельного срока. Иначе обвиняемый должен быть немедленно освобожден.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) Что за расследование?

Пока о нем известно немного. Вот что пишет адвокат Иван Павлов: «Иван Сафронов остается журналистом даже в застенках. Его источниками сейчас могут быть только сокамерники, следователи, адвокаты и те, кто возят его на заседания. Иван прошел через

разные камеры, в которых были самые разные сокамерники, и смог собрать немало информации. Надеемся, что в ближайшее время вы увидите это расследование опубликованным».

[Вернуться к тексту.](#)

(5) «Команда 29»

Сообщество юристов, которые специализируются на защите в судах обвиняемых в государственной измене, разглашении государственной тайны или шпионаже.

[Вернуться к тексту.](#)